

Чертовской Александр Евгеньевич, студент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:
Туршук Людмила Дмитриевна,
к.ю.н, доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСХОДНОГО И ОБЪЕКТНОГО КОДА ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются особенности правовой охраны программного обеспечения в российской системе интеллектуальной собственности через соотношение авторско-правового, патентно-правового и режима коммерческой тайны. Особое внимание уделяется исходному и объектному коду как самостоятельным формам объективного выражения программы для ЭВМ, охраняемым в силу положений статьи 1261 ГК РФ, а также пределам такой охраны, исключающей защиту идей, алгоритмов и технических принципов как таковых. Автор анализирует доктринальные подходы к квалификации кода, раскрывает аргументацию о равнозначности исходной и машинной форм выражения программы и показывает, что авторское право защищает прежде всего форму, тогда как коммерческая ценность программного продукта часто концентрируется в его функциональном результате.

Ключевые слова: ЭВМ, авторское право, гражданское право, программное обеспечение.

Правовая охрана исходного кода и объектного кода программного обеспечения как элементов программы для ЭВМ коррелирует с институтом авторского права, поскольку оба представляют форму объективного выражения творческого результата в порядке п. 1 ст. 1261 ГК РФ, включающую совокупность данных, команд и подготовительных материалов, предназначенных для функционирования ЭВМ. Исходный код - это читаемый человеком текст на языке программирования (например, C++, Python), а объектный код - машиночитаемая последовательность байтов, получаемая компиляцией ввиду реализаций стандартов по обеспечению охраны. Охрана распространяется на обе формы без оценки алгоритма или идеи в силу ст. 1259 п. 5 ГК РФ, с возможностью депонирования в Роспатенте для презумпции авторства [6, с. 121].

Охрана исходного и объектного кода как единого объекта В.В. Ранко и А.А. Михайлов квалифицируют «исходный и объектный коды как неотъемлемые элементы компьютерной программы, охраняемые равнозначно как литературные произведения». Авторы обосновывают это тождественностью сути: объектный код-преобразованная форма исходного, не теряющая творческий характер. Критикуя позицию о "низкой оригинальности" объектного кода, они ссылаются на практику ЕСПЧ, где декомпиляция признана нарушением [4, с. 45].

Безусловно, с практической точки зрения существование такого пути охраны ПО представляется важным при формировании многогранного механизма правовой охраны ПО в предпринимательской деятельности, однако с научной точки зрения сложно признать именно ПО патентуемым объектом при таком подходе. Другая ситуация наблюдается, когда ПО получает патентную охрану как техническое решение. В этом случае ПО можно рассматривать

как полноценный патентуемый объект, поскольку объектом патентной охраны будет являться выражение самой идеи ПО, того технического эффекта, для которого такое выражение создавалось. Многие современные патенты в сфере ПО представляют собой именно случаи закрепления ПО в качестве способа.

Важно отметить, что все три рассмотренных механизма правовой охраны ПО направлены на защиту разных аспектов ПО как объекта ИС:

а) авторское право охраняет исходный и объектный код ПО, а также порождаемые ПО аудиовизуальные отображения без привязки к результату работы ПО;

б) патентное право может охранять технический результат, достигаемый в ходе воспроизведения ПО на компьютере / мобильном устройстве;

в) режим коммерческой тайны может охранять как исходный код ПО и отдельные аудиовизуальные отображения, так и технический результат, достигаемый в ходе работы ПО. Важно отметить недостатки каждого из рассмотренных механизмов правовой охраны ПО.

Недостаток охраны посредством авторского права заключается в возможности охраны лишь формы ПО, без предоставления полноценной охраны его содержанию техническому результату, который достигается при запуске ПО в компьютере, тогда как именно оно представляет собой основную коммерческую ценность ПО; а также сложность доказывания факта заимствования исходного кода в спорах о нарушении прав на ПО. Недостатками охраны посредством патентного права являются сложность контроля распространения устройств, содержащих такое ПО, с целью предупреждения нарушения прав патентообладателя; отсутствие единого международного патента и единообразия патентной практики в отношении ПО; риск монополизации рынка и усугубления ситуаций злоупотребления патентными правами в связи с повсеместным распространением патентной охраны в отношении ПО.

Недостаток охраны при помощи режима коммерческой тайны проявляется в сложности установления и поддержания режима коммерческой тайны в отношении ПО; в необходимости доказывания не только факта получения информации, но и факта ее использования.

Совместное неправомерное использование программы для ЭВМ и ее дистрибутива образует один факт нарушения. Так, в деле о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение в Суде по интеллектуальным правам от 16.10.2018 по делу № А53-27792/2017, решением суда первой инстанции иски удовлетворены частично. Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение отменено, принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска. Постановлением Суда по интеллектуальным правам постановление суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции указал, что из обжалуемого судебного акта и из материалов дела не усматривается, какие именно действия ответчика послужили основанием для вывода о наличии двух фактов нарушения исключительного права на программу для ЭВМ.

Согласно материалам дела установленная программа для ЭВМ имеет измененную структуру, что свидетельствует о ее контрафактности; второй обнаруженный программный компонент с разрешением .exe является дистрибутивом установочным набором файлов программы и также имеет признаки контрафактности.

Под дистрибутивом программы для ЭВМ для первоначальной установки программного обеспечения, по общему правилу, понимается форма распространения программного обеспечения, которая обычно содержит программы для инициализации системы, программу-установщик и набор специальных файлов, в совокупности образующих систему программы.

В случае если на жестком диске содержится и экземпляр программы для ЭВМ, и экземпляр дистрибутива указанной программы, то совместное неправомерное использование

указанных объектов образует одно нарушение, так как обе программы предназначены для достижения одной цели.

По мнению Т. Шиллинглю «программное обеспечение может охраняться патентом как составной элемент технического продукта лишь в той мере, в какой оно является функциональной основой его работы и сам продукт отвечает установленным критериям патентоспособности изобретения (новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость)» [8 с. 132]. Российская правоприменительная практика демонстрирует, что ряд правообладателей использует программный компонент в качестве управляющего элемента заявляемого изобретения для включения программного обеспечения в сферу патентной охраны, что позволяет встроить ПО в охрану комплексного технического решения, но затрудняет признание собственно программы самостоятельным патентуемым объектом с научно-доктринальной точки зрения. Иная конфигурация складывается в ситуациях, когда программное обеспечение квалифицируется как объект патентного права в виде способа: в таком случае под охрану ставится выражение заложенной в программу технической идеи и достигаемый ею технический результат, а сама программа выступает полноправным объектом патентной монополии; значительный массив современных патентов в сфере программных решений строится именно по модели «изобретение-способ» в отношении алгоритмов и процедур обработки данных.

Нельзя не обратиться к словам Р.А. Евдокимова, что «альтернативным инструментом обеспечения правовой охраны программного обеспечения является режим коммерческой тайны, предполагающий установление и поддержание специального конфиденциального режима в отношении исходного кода, архитектурных решений и иной информации, имеющей коммерческую ценность вследствие неизвестности третьим лицам» [2, с. 120]. Для эффективного использования данного механизма правообладателю требуется, во-первых, закрепить в письменной форме переход прав на результаты интеллектуальной деятельности от работников (разработчиков) к организации и их обязательство не раскрывать конфиденциальные сведения, во-вторых, технически ограничить свободный доступ к тем фрагментам интерфейса и функционала, в отношении которых предполагается сохранение режима коммерческой тайны, и, в-третьих, включать в договоры с контрагентами специальные положения о конфиденциальности либо заключать отдельные соглашения о неразглашении, распространяющиеся на программный продукт и связанную с ним документацию [5, с. 44].

Различные правовые режимы фокусируются на неодинаковых аспектах программного обеспечения как объекта интеллектуальной собственности: авторское право обеспечивает охрану исходного и объектного кода, а также создаваемых программой аудиовизуальных отображений, не затрагивая при этом непосредственно достигнутый технический результат; патентное право ориентировано на защиту технического эффекта, возникающего при функционировании программы в вычислительной среде, при условии признания решения патентоспособным; режим коммерческой тайны может охватывать как код и отдельные элементы интерфейса, так и информацию о технологиях и технических параметрах, лежащих в основе работы программного продукта. Каждый из указанных подходов имеет существенные изъяны: авторско-правовая модель не позволяет охранять сущностное «содержание» программы, технический результат, составляющий основную коммерческую ценность, и затрудняет доказывание заимствования исходного кода; патентная охрана осложняется контролем оборота носителей с соответствующим ПО, фрагментарностью международной защиты и риском чрезмерной монополизации рынка; режим коммерческой тайны требует значительных организационно-технических усилий для поддержания режима секретности и доказательств как неправомерного получения, так и использования конфиденциальной информации [7, с. 99].

Учитывая указанные ограничения, обоснованным представляется формирование комбинированных моделей правовой охраны программного обеспечения, дифференцированных в зависимости от типа программного продукта, его функционального назначения, структуры рынков сбыта и того элемента, который обладает наибольшей экономической значимостью для правообладателя. При выборе оптимального режима предлагается исходить, в частности, из следующей типологии: во-первых, программное обеспечение, предназначенное для внутреннего использования в рамках бизнеса правообладателя, для которого характерны высокая уникальность, тесная привязка к конкретному техническому устройству и минимальное внешнее распространение; во-вторых, программные продукты массового коммерческого оборота, реализуемые по открытым или стандартным лицензиям, через дистрибьюторские сети и цифровые магазины, при относительно невысоком уровне уникальности, но с возможностью выделения отдельных инновационных функций, определяющих конкурентные преимущества.

Соответственно можно выделить три базовые модели охраны: первая- опора исключительно на авторско-правовой режим для массовых программных продуктов с ограниченной степенью оригинальности и высокой степенью открытости интерфейса; вторая- сочетание авторско-правовой охраны всего массива кода с патентной защитой отдельных функциональных модулей, обеспечивающих дополнительный технический результат и квалифицируемых как изобретения-способы, что уже используется рядом крупных правообладателей программного обеспечения; третья- приоритет режима коммерческой тайны для высокоуникальных внутренних решений при субсидиарном использовании авторского права, когда доказать факт незаконного получения и использования программного продукта в обход установленного конфиденциального режима затруднительно.

При этом патентная составляющая комбинированного режима способна охватывать лишь отдельные функции, тогда как территориальные пределы патента создают «провалы» в охране при трансграничном распространении программного обеспечения, что компенсируется действием авторско-правового режима в государствах- участниках Бернской конвенции; в результате окончательный выбор способа защиты исключительных прав на конкретное программное обеспечение должен определяться характером допущенного нарушения и особенностями оборота соответствующего продукта. Для программ, используемых исключительно в рамках предприятия-разработчика и обладающих высокой степенью технологической новизны, акцент на патентовании выглядит особенно перспективным, тогда как в случаях, когда публикация патентной формулы создает высокий риск воспроизведения функционала третьими лицами, приоритет следует отдавать режиму коммерческой тайны, подкрепленному внутренней политикой по защите конфиденциальной информации и детальными договорными конструкциями о неразглашении при передаче программного обеспечения по лицензионным соглашениям.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Евдокимов Р. А. Правовое регулирование охраны компьютерных программ (теоретические и практические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 120
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

4. Ранко В.В., Михайлов А.А. Компьютерная программа как объект авторского права: правовая природа и проблемы охраны // Архив Закона. 2022. № 9. С. 45–52.

5. Просвирнин Ю. Г. Защита персональных данных // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 13.05.2026). С. 44

6. Право интеллектуальной собственности. Практикум : учебник и практикум для вузов / ответственные редакторы Л. А. Новоселова, Е. Е. Богданова. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 148 с. С.121-122(Высшее образование). ISBN 978-5-534-12857-4. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/600245> (дата обращения: 22.04.2026).

7. Поляков Д.Н. Программное обеспечение как объект интеллектуальной собственности в трансграничных частноправовых отношениях: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА, 2024. 177 с. РГБ ОД, 71.01-10/1234. С.99

8. Шиллинглю Т. Важность патентов для целей международной торговли: практическое руководство // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 2. С.131-132.

